Глава 70 Соревнования на лэйтай начинаются

Внезапно, два противника, дерущихся на подмостках разделились и один из бойцов упал на землю.

«Цзян Тянь, мы выиграли! Ставка 10 к 1, мы выиграли сто тысяч!» – взволнованно воскликнула Чжао Сюэ Цин.

«Это еще что, вот когда мы продолжим делать ставки, то заработаем кучу денег!» – Цзян Тянь слегка улыбнулся.

Они сделали ставки на три раунда.

Десять тысяч, которые изначально были у Чжао Сюэ Цин превратились в пятьсот тысяч. Цзян Тянь раз за разом верно угадывал победителей.

«Цзян Тянь, как ты так верно их определяешь?» – с любопытством спросила Е Цзывэй.

«Сестра Цзывэй, ты ведь не знаешь, Цзян Тянь стал очень сильным, он знает заклинания, может ловить демонов, а еще он мастер боевых искусств! В Линьчжоу нет людей, которые не уважали бы его!» – гордо сказала Чжао Сюэ Цин.

«Правда? Малыш Тянь успел стать таким крутым?» – Е Цзывэй засмеялась и прикрыла рот рукой, она совершенно не могла поверить в услышанное.

В детстве Цзян Тянь был слабым, он всегда проигрывал в драках со сверстниками. Как он мог стать мастером боевых искусств!

…

На второй день Цзян Тянь все так же делал ставки на бои в компании Чжао Сюэ Цин и Е Цзывэй. Также он время от времени ходил в казино и мелкими азартными играми поднимал себе настроение.

И в ставках на бои, и в азартных играх Цзян Тянь полагался на свое божественное сознание и постоянно одерживал победы, от чего Чжао Сюэ Цин приходила в восторг.

«Муж, мы действительно не потратили время впустую, мы заработали около трех-четырех миллионов!».

«Мы богачи!».

Чжао Сюэ Цин снова и снова смотрела на цифры в приложении мобильного банкинга и была невероятно рада.

«Ты любишь деньги?».

«Конечно люблю!».

Чжао Сюэ Цин со смехом сказала: «Я не какая-нибудь святая дева, отринувшая мирские заботы, жизнь трудная штука!».

«Хорошо. Когда я заработаю много денег, я все отдам тебе, ты станешь самым богатым человеком в мире!».

«Прекрасно! Я знала, что мой муж самый способный!».

Чжао Сюэ Цин держала Цзян Тяня за руку и была гордой, радостной и счастливой, как в сказке.

Внезапно к Цзян Тяню подошел мужчина средних лет с колоссальной аурой и, злобно улыбнувшись, сказал: «Цзян Тянь, ты побил моего сына?».

«Вы Сюэ Минъи?» – Цзян Тянь узнал подошедшего человека.

«Ваш сын не имеет никакого понятия о приличиях!».

«Побил, значит побил. Чего вам еще надо?» – лицо Цзян Тяня было спокойным, и он с наслаждением пил чай.

«Ты сумасшедший! Такой заносчивый!».

Сюэ Минъи не мог поверить в то, что видел и, стиснув зубы, сказал: «Я это дело так не оставлю, как только мы сойдем с этого лайнера, я заберу твою жалкую жизнь!».

После этих слов он, не оглядываясь, ушел прочь.

…

Наконец настал третий день.

В этот день три города Цзянбэя наконец должны были померяться силой. Предыдущие два дня

состязаний никак не могли сравниться с этим!

В этот день атмосфера на палубе изменилась.

В отблесках заходящего солнца вокруг подмостков для боев были возведены четыре высокие террасы, заставленные кожаными диванами и фонарями, отбрасывающими белый свет, от которых было светло, как днем. По сравнению с предыдущими днями, обзор значительно улучшился.

По периметру стояли рослые мужчины, одетые в черное и плотно опоясанные по талии. Их лица были суровыми, а манера держаться строгой.

В предыдущие два дня, смотревшие соревнования богачи были несерьёзными и распущенными, сейчас же они сидели, как школьники на экзамене, они были напряжены и боялись даже вздохнуть.

Это были уже не обычные состязания по боксу, таким способом лидеры трех городов Цзянбэя решали свои споры. Если кто-то посмеет устраивать тут беспорядки, то его тут же пристрелят и бросят за борт на корм рыбам.

«Пришли, пришли!» – люди вдруг закричали и все в аудитории тут же заволновались.

«Лидер Цзянчжоу Сюэ Минъи!».

«Кунь, прихвостень старого Фэна!».

«Тебе жить надоело, как ты смеешь его так называть! Его надо звать господин Кунь!».

«Представители Линчьжоу тоже пришли, Тан Ваньнянь, Чжэн Гуанша, Лун У и Чжоу Чжэнхао, столько сильных авторитетов собрались вместе!».

Каждый авторитет, выходящий на террасу, вызывал шквал приветствий и критики, кто-то преклонялся перед ними, а кто-то страстно завидовал.

Каждого из этих людей нельзя было сравнивать с обычными богачами, каждый из них контролировал определенную территорию, распоряжался на ней и применял свои уловки.

Вдруг на палубе настала атмосфера почтения, все люди замолчали и с благоговением смотрели на вышедшего на террасу интеллигентного мужчину.

«Господин Фэн!».

«Е Гуфэн из Дунхая, самый большой авторитет в Цзянбэй!».

Из всех поднявшихся на террасу авторитетных людей, он имел наибольшую известность. Он имел самые большой капитал и самую бурную историю подъема.

Он был президентом правления группы Хайхан, чьи акции котировались на фондовых биржах, контролировал активы в миллиарды юаней, и был лидером крупнейшего мегаполиса в Цзянбэе – Дунхая. Он также дистанционно управлял Цзянчжоу, называя Сюэ Минъи своим младшим братом.

Никто из выходящих на террасу ранее не мог с ним сравниться, они все сильно уступали ему и не могли стоять с ним в одном ряду.

Е Гуфэн сел на диван, Цю Гун встал позади него. Он окинул взором всех присутствующих и медленно заговорил.

Он говорил негромко и неторопливо, но его голос давил на всех присутствующих, так что вокруг установилась мертвая тишина. Его голос звучал так, как будто он издавал императорский указ, он отчетливо долетал до слуха каждого человека.

«Господа, должно быть, вы все знаете правила. С помощью состязаний в военном искусстве мы оценим и установим статус каждой семьи. Решение вступит в силу сразу же, как мы покинем этот лайнер. Если же кто-то нарушит решение, то у всех авторитетов в Цзянбэе будет право наказать его!».

«Будьте спокойны, господин Фэн, мы все знакомы с правилами!» – все присутствовавшие авторитетные люди один за другим закивали головами.

Е Гуфэн посмотрел на сидящего позади Сюэ Минъи здорового молодого человека и глубоким голосом сказал: «У Фэн, я слышал, ты взял на себя обязанности главы семьи У?».

«Да! Я прошу у господина Фэна поддержки и покровительства!» – У Фэн испугался и тут же поднялся, сделал поклон, обнимая ладонью одной руки кулак другой.

Он происходил из пригорода Цзянчжоу – Хайхэ, сейчас он уже держал в руках власть над семьей У, его активы составляли более миллиарда юаней и местные чиновники относились к нему, как к равному. Но, увидев Е Гуфэна, он был словно ребенок, увидевший учителя, он не смел сказать и слова.

«Ты никуда не годишься!».

Е Гуфан поднял чайную чашки и отпил чай, и не удостоив его и взглядом, холодно сказал: «Ты и твоя мачеха вступили в тайных сговор с целью наживы. Твой отец тяжело болен, но ты

отказался его лечить. Ты несправедливый, нечестный и непочтительный к родителям! Отрубить ему три пальца! Твое положение должно достаться второму сыну, У Хаю! Убирайся!».

«Есть!».

У Фэн побледнел. Сопровождавший его сюда охранник схватил нож, отрубил ему три пальца и поспешно спустился со сцены.

«Господин Е, хорошо, что вы обладаете таким просвещенным восприятием, иначе этот негодяй обманул бы и меня!» – с виноватым видом сказал Сюэ Минъи.

Таково было положение Е Гуфэна в Цзянбэй, его власть простиралась до Цзянчжоу, от одного его слова зависела судьба какой-либо семьи, а Сюэ Минъи не спел пукнуть без его разрешения.

«Ах, как хорошо, что господин Фэн восстановил справедливость и не позволил такому злодею, как он захватить власть. Семья У не будет разрушена!».

«Ваша правда!».

Все присутствовавшие тут же начали восхвалять Е Гуфэна.

«Господин Е, я слышал, у вас в подчинении немало мастеров. У меня как раз тоже есть несколько, им следовало бы обменяться опытом и в конце концов понять, кто из них дракон, а кто простая змея!» – неожиданно, смеясь, выкрикнул рослый, бритоголовый мужчина, стоявший на носу стремительно приблизившейся, рассекавщей волны яхты.

«А, кто это? Как он смеет быть таким наглым?» – тут же воскликнуло множество людей.

«Твою мать, этот придурок Ян Куньпэн действительно осмелился приехать!» – со злобным видом яростно закричал Лю Цзыкунь и хлопнул по столу.

Взгляд Е Гуфэна застыл, он обнял кулак одной руки ладонью другой и, выдавив из себя улыбку, сказал: «Вопреки нашим делам в Цзянбэй, друг из Чжунхая решил нас напугать. Приветствуем, приветствуем!».

«Господин Фэн, я давно хотел с вами встретиться. Уважьте меня, хоть в этот раз я и пришел без приглашения! Ха-ха!».

В зубах Ян Куньпэн сжимал большую сигару, он нагло хохотал, вызывающе и высокомерно себя вел и не выказывал никакого уважение к Е Гунфэну.

Очень быстро он и группа людей под его предводительством забрались на лайнер. Он величественно сел на трибуну для зрителей, как будто считал себя равным Е Гуфэну.

«Так вот кто значит Ян Куньпэн!».

«Главный лидер Чжунхай, Ян Куньпэн!».

Зрители кричали, а у многих людей на лицах появился страх.

Ян Куньпэн из Чжунхай опирался на иностранные силы, он мог померяться силами с Е Гуфэном, поэтому было неудивительно, что он вел себя так высокомерно.

«Сегодня день, когда три города Цзянбэя разрешат свои споры! Я благодарю всех друзей, преодолевших трудности пути и приехавших со всех концов света, чтобы поучаствовать в торжественной церемонии!».

Больше не обращая внимания на Ян Куньпэна, Е Гуфэн взмахнул рукой и сказал: «Хорошо, сейчас начнутся соревнования на лэйтай, уважаемы господа, можете принимать решения!».

Лю Цзыкунь тут же потерял самообладание, он ударил кулаком по столу и, указав на трибуну для зрителей из Линьчжоу, гневно сказал: «Лун У, в прошлый раз ты отправил людей побить меня в Тяньшуйчжэне, как мы это решим?».

Не следует пренебрегать интересами города. Тяньшуйчжэн располагался как раз на границе Дунхая и Линьчжоу, в нем было несколько фабрик, производящих напитки, на которых работали несколько десятков тысяч парней, приехавших в город на заработки.

Там располагалось очень много увеселительных заведение, которые приносили большую прибыль. Суммарная прибыль за год могла составить несколько сот миллионов.

«Как ты хочешь это решить?» – выражение лица Лун У не изменилось.

Ли Чжэньвэй справится. Чтобы одолеть Лю Цзыкуня совсем не понадобится прибегать к помощи Цзян Тяня, Ли Чжэньвэя будет достаточно.

«Все решится победой или поражением на лэйтай! Если ты проиграешь, этот город вернется ко мне!» – уперев руки в бока, проревел Лю Цзыкунь.

«Мастер Чжэньвэй, благодарю вас за помощь!» – сказал Лун У с надеждой на лице и поклонился.

«Не стоит благодарности! Получив наставления мастер Цзяна, я смогу убить его, как курицу!» – самоуверенно сказал Ли Чжэньвэй.

Договорив, Ли Чжэньвэй встал, наклонил корпус и с шумом, разносящимся по всей трибуне, словно стрела пересек расстояние в десять метров.

Лю Цзыкунь испугался от неожиданности и изумленно сказал: «Ли Чжэньвэй, вы человек из Фошаня, располагающегося в Цзяннане. Неужели вы будете участвовать в наших цзянбэйских спорах?».

«Вовсе нет».

Ли Чжэньвэй покачал головой и сказал: «Мне нет никакого дела до споров в Цзянбэе, я только беру свои деньги и выручаю людей из беды!».

«Ха-ха, этот старый хрен будет драться? Он самоубийца?».

Неожиданно из-под подмостков донесся ломаный китайский язык, и темный силуэт с шумом поднялась наверх.

Не говоря ни слова, он уперся обоими ногами в пол и под ним яростно задрожал настил. Метнувшись, словно крупная птица, он с шумом оставлял на полу из натурального дерева отпечатки ног.

Это был низкорослый, тощий и кривоногий человек, на нем был белый костюм для каратэ и черный пояс. На его лице были усы щеточкой, а глаза излучали свет.

«Японец!».

«Е Гуфэн нахмурил брови и сказал: «Цзыкунь, где ты нашел японца? Это неправильно!».

«Господин Фэн, этого мастера действительно было трудно найти!».

Лю Цзыкунь виновато улыбнулся и, рассмеявшись, сказал: «Однако Камэда Мурао прокитайский мастер!».

Е Гуфэн слегка кивнул и больше ничего не сказал.

…

Стоявший на подмостках Ли Чжэньвэй холодно усмехнулся и сказал: «Не вопрос, японец так

японец. Я уже давненько хотел побить япошку! И раз уж этот Камэда сам ищет неприятностей, то я ему помогу!».

«Дурак!».

Камэда Мурао был в гневе, его лицо покраснело, на нем выступили вены. Повернувшись к Ли Чжэньвэю, он внезапно бросился на него, вытянув ноги в струну.

Ли Чжэньвэй быстро переместился, и нога Камэда Мурао ударила деревянный столб, перед которым только что стоял Ли Чжэньвэй. Этот деревянный столб тут же печально треснул и в воздухе закружились опилки.

Зрачки Ли Чжэньвэя сузились, в сердце появился страх. Этот парень обладал мастерством.

Бум, бум, бум!

На подмостках один за другим раздавались ожесточенные удары ног, два человека, словно бульдозеры, уничтожали древесину высокой платформы.

Все люди пристально смотрели на эту сцену сотрясения подмостков.

«Вот это действительно мастера, неизвестно насколько они сильнее чемпионов по ушу, саньда и боям без правил ММА, которых мы видели в прошлые пару дней!».

Черт знает сколько людей вздыхали, и, с тревогой в душе и с головокружением, в мыслях витали где-то далеко.

http://tl.rulate.ru/book/29576/673569